

скольких циклов, в первом, «Взгляды», лирический герой предстаёт в образе птицы, в полёте обзирающей мир. Состояние парения – гармония, выплёскивающаяся в волшебство слов: «И чудо в гортани теснится, / и жизнь – и проста, и полна... / Всё утро звенела синица. / Все утра звенела б она». Герой второго цикла, «Наброски», в обыденном способен разглядеть красоту мира, через простое приблизиться к тайне мироздания: «Излишни нюансы, оттенки – пустое. / Простой карандаш нарисует простое». Одной из стихий, преобразующих мир, становится музыка: «Шорох. Шелест шифона, / шёлка ли, или шансона – / старенького патефона / шёпот. Неясные всхлипы. / Мерный рефрен молитвы: / капли по листьям липы». Ливень подобен мелодичному потоку, отражённому в аллитерационной цепочке «ле-ёл-ли-или-ли-ли-ли-ли-ли». Дождь, музыка природы – органичная часть души. Звуковые метафоры у Б. нередко усиливают выразительность художественного образа. Частотен приём парцелляции, являющийся средством интонационной экспрессии, расставляющий необходимые акценты. В «Набросках» немало стихов о детстве: «Тихина в морской раковине», «Колыбельная для мамы», «Прогулка в прошлое», «Детство». Особенно памяты лирическому герою родительская любовь и забота, «костёл на востоке России», «белизна берёз», «зелень ёлок» и «снег». Одно из лучших стихотворений цикла, «Малая родина», посвящено Благовещенску. Родной город становится «вечным магнитом» и «вечной болью»: «Я ощущаю живое течение / волн – у причала, у тёмных камней. / Воды Амура кружат во мне, / в мысли мои приносит очищение. // Я ведь краше воды этой принял. / Мне ль не понять её грусть и печаль. / Знаю, когда меня радость отринет, – / малая родина – вечный причал». Лирический герой следующего цикла назван «романтиком». Он, чувствуя неограниченность сил и возможностей, мечтает о неосуществимом: «Мне бы / неба / лоскут – / в руки! // Мне б звезду / потрогать, / чтоб жглась. // <...> Мне б узнать, / где мир начался, / где концы – / или вовсе нет?». Романтик одинок, его стихия – необъятное море, в котором он растворён. Однако, несмотря на бесконечную свободу, лирический герой не может быть счастливым до конца, поскольку остро ощущает несовершенство мира: «Я невинен: я покаюсь. Я чист. / Я легко живу: я лёгко, словно лист, / и готов лететь навстречу счастью ввысь. // Только... где-то там: в душе? – не знаю где – / капля-память о не помню чьей беде... / Не могу взлететь! Шагаю по воде...». Цикл «Игра в слова» – осмысление творческого процесса, стихотворного «потока». Лирический герой ощущает себя лишь графоманом, но слово в художественном мире Б. имеет огромную силу, оно «весит»: «Если бросить / на чашу, / на ветер / Слово, – / мир качнётся / <...> Нас не просят / наши / дети, / которых нет ещё: / – Слово! – и жизнь начнётся!». Поэтическое творчество – «игра в слова», главное в которой – рифма. Лирический герой иронизирует над стремлением поэта к оригинальной рифмовке, но признаёт: «Чем чище рифма – чище дышит стих». Источник вдохновения прост и прозаичен, герой Б. способен в обыденном увидеть необычное: «Здесь воют с тараканом, / препираются с женой. / Здесь не рюмкой, а стаканом / громыхали в день иной. // Здесь и дьявол не являлся. / Муз не жди здесь – не придут. / Конь крылатый не валялся / здесь... А мне писалось тут». Заключительный цикл, «Нежный ком», объединяет стихи о любви, которая воплощена в образе чистого снега, очищающего душу и мир: «Он просто падал и кружил / над тёмною водою, / а я его в ладони / ловил – и этим жил». Любовное чувство многогранно, оно впитывает разнообразие эмоциональных ощущений («Поцелуй», «Ревность», «Психическое чтение», «Облако», «Критический возраст» и др.). Любовь в лирике Б. – «зацепка» от смерти, и именно ею спасётся человечество: «<...> ждём, / что, быть может, завтра / большим любовь окажется!».

Если на содержательном уровне творчество Б. традиционно для амурской поэзии, то на формальном – нетипично. Ему свойственны модернистские эксперименты с рифмовкой и строфической. Лирический образ нередко расщеплён на отдельные составляющие, что отражает неупорядоченность элементов поэтического мира, свойственную постмодернистской эстетике. В жанровом отношении Б. – новатор, предлагающий нестандартные опыты в рамках лиро-эпики: «поэма

набросков», «диптих», «вариации», «хождение». Жанры модернистски синкретичны, поскольку живописные и музыкальные компоненты в них слиты с поэзией. Свои стихи поэт любит объединять в циклы, которые нередко выпускает в виде небольших самиздатских книжек: «Символ веры» (2009), «Яблочко» (2010), «По по-воду» (2011), «Сумерки» (2012), «Божья коровка» (2012), «Квантовый скачок» (2012), «Тетрис» (2012).

Б. определяет себя как «поэта нетусующегося»: он не принимает участие в литобъединениях и не состоит в писательских союзах. Однако его обособленность проявляется и на уровне поэтики: в творчестве Б. явлены неклассические тенденции, что почти не характерно для амурских поэтов его поколения.

Соч.: У озера: Стихи // Амурский комсомолец. 1980. 21 сент. С. 2; Рок. Усталость. Снег: Стихи // Амурский комсомолец. 1981. 27 марта. С. 2–3; Постучали. Я открылся: Стихи // Глагол: Лит. приложение к «Амурской правде». 1999. 3 апр. С. 8; Стихи // Приамурье – 2000: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: ООО Издат. комп. «РИО», 2000. С. 3–5; Стихи // Моя мадонна. 2000. 23 февр. С. 7; Стихи // Моя мадонна. 2000. 2 авг. С. 3; Слова – обман... // Глагол: Лит. приложение к «Амурской правде». 2001. 9 июня. С. 8; Стихи // Приамурье – 2001: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: ООО Издат. комп. «РИО», 2001. С. 102–103; Во саду ли... // Земля и люди. 2002. 26 янв. С. 5; Сербина // Глагол: Лит. приложение к «Амурской правде». 2003. 27 дек. С. 8; Стихи // Берега: Стихи самодельных поэтов города Благовещенска. Благовещенск: ООО Издат. комп. «РИО», 2005. С. 51–57; Поток: Стихотворения. Благовещенск: Группа компаний «Платина», 2007. 132 с.; Стихи // У семи нянек, или Грустная корова: Сб. стихов для детей. Благовещенск: Группа компаний «Платина», 2007. С. 4, 8, 9, 13, 16, 18, 19, 28, 34, 37–40, 42–45; Стихи // Золотая строфа: Альманах. М.: ООО «Золотая строфа», 2011. С. 33–37.

Лит.: Игнатенко И.Д. Лет двенадцать тому назад... // Глагол: Лит. приложение к газете «Амурская правда». 1999. 3 апр. С. 8.

Т.Е. Смыковская

БЕЛЯНИЧЕВА Галина Петровна [26.1.1940, г. Калуга] – прозаик, журналист, член Союза писателей России (с 1996), лауреат лит. премии им. Григория Федосеева (1994).

Окончила Калужское медучилище, работала медсестрой в детском санатории, училась в вечерней школе. После окончания ф-та журналистики Московского гос. ун-та переехала в Благовещенск, работала в газетах «Амурский комсомолец» и «Благовещенск», в государственной телерадиокомпании «Амур».

В автобиографич. заметках Б. пишет: «Моя творческая способность – или ограниченность – увела меня в сторону от столбовой дороги – на неприметные тропки, где в качестве моих следов оставались написанные мною рассказы, а иногда и повести. Мне также трудно сказать, о чём же я всё-таки писала». Так определяются излюбленные – ещё с ранних опытов – жанры писательницы; в стороне же «от столбовой дороги» они находятся потому, что выполнены преимущественно в беллетристической технике, взяты, по зощенковской формулировке, «из материала жизни», освоенного с активным привлечением детективных и фантастических допущений и приёмов. Не остаётся без ответа и вопрос «о чём» её повести и рассказы: «Обычно это житейские бытовые истории, словно целиком почерпнутые из действительности и слегка подправленные элементом фантастики».

При этом произведениям Б. свойственна предельная конкретность в создании и обрисовке героев и сюжетов: «Считаю себя амурской писательницей. Мои герои живут и действуют на амурских просторах. Мир моих произведений населён персонажами самого разного возраста: от малых детей до глубоких стариков. Представлены они в пёстром потоке современной жизни». Легко узнаваемая, житейская ситуация является у Б. опорной конструкцией сюжета. В одних случаях она полностью погружена в «поток современной жизни», как, например, в повести «Летние развлеченья» (1990), описывающей унылые будни современных подростков, чьи возрастные проблемы и ожидания не находят никакого окли-

Галина Беляничева – журналист Амурского радио, 1960-е гг.

ка в окружающем мире. Данная повесть, как и цикл рассказов под общим названием «Посёлок Аэропорт», посвящены родному посёлку писательницы, где она проживает и ныне.

В другом случае житейская ситуация осложняется сказочным допущением: так, в повести «Фантастический дуэт» (1994) главный герой становится обладателем чудодейственного эликсира, продлевающего жизнь; благодаря этому он впервые оказывается в центре событий; новость о волшебном веществе приводит в движение весь город, и только главный виновник происходящего, не сумевший толком распорядиться своими возможностями, оказывается на обочине этого водоворота событий со своими нерешёнными проблемами. Единств. фантастическое допущение позволяет автору показать всю реалистическую сложность нравственной проблемы: человеку нужно уметь делать свой выбор в любой ситуации, и никакое волшебство не избавит его от этой необходимости. Фантастические элементы усилены в повести «Дедушкины часы» (1990): мальчик Алёша, желая помочь своему больному дедушке, неожиданно оказывается на Северном полюсе, выполняющем роль волшебного царства. Намеренная условность сюжета в совокупности с чётко прописанной моралью переводят действие в сугубо сказочный план, адресуют повесть молодым читателям. Действие «Дневника Хромоножки» (2000) разворачивается в историческом центре Благовещенка, при этом конкретная топонимика и история (события столетней давности, о которых становится известно гл. героине Соне Малышевой и её друзьям) определяют сюжет повести, в центре которого загадки купеческих домов и поиск клада.

Узнаваемость художественных приёмов, образов, мотивов – один из важных критериев прозы Б. Так, повесть «Степь и табун» (2003–2005) целиком выдержана в стилистике совр. сериалов: действие происходит в постсоветской демократической России, герои – типичные представители новой социальной реальности («новые русские» фермеры, обитатели совр. деревни и т.д.), логика сюжета определяется характерными ситуациями несчастной любви, коварства, общественного неравенства, а событийные коллизии разрешаются в итоге драматической развязкой – сценой перестрелки и гибелью некоторых персонажей.

Сборник «Город Титанополь» (2011) включает две повести и рассказ, жанр которых сам автор определяет как «бытовую фантастику». «Увольнительная с того света» начинается с визита в Благовещенск 1994 трёх молодых парней – одного возраста («года эдак по двадцать четыре»), но из

разных времён: все они явились «с того света» и теперь пытаются разобраться в изменившейся жизни. В рассказе «Берёзовая Пуца» речь идёт о путешествии во времени: трое автодорожников невольно оказываются в позапрошлом столетии, но быстро находят с предками общий язык. Наконец, сюжет повести «Город Титанополь» имеет ещё более условный характер: «Когда сокращали стратегические вооружения, то ракетные комплексы вывезли, а шахты взорвали. Ударной волной содрогнуло недра и вырвало цепи, которыми в подземелье были прикованы титаны. По обрушенным тоннелям освобождённые узники вышли наружу, на месте бывшей воинской части построили город и позвали в него людей». Сюжеты сборника выглядят если не художественно наивными, то, по крайней мере, многократно эксплуатировавшимися отечественной фантастикой последних лет. Тем самым они максимально приближены к тому уровню, на котором могут быть опознаны среднестатистическим потребителем массового развлекательного стиля. Благодаря этому произведения Б. выглядят сегодня столь же органично, как простая и честная мелодрама на фоне остросюжетных натуралистических экзерсисов 1990-х. В осознанном выборе «серийной поэтики» и заключается смысл прозы Б.

Соч.: Летние развлечения: Повесть // Приамурье моё – 1990: Лит.-худож. сборник. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд.-ва, 1990; Дедушкины часы: Повесть. Хабаровск, 1990; Фантастический дуэт: Повесть // Беляничева Г. Фантастический дуэт; Маликов А. Завтрак аристократа. Благовещенск, 1994; Посёлок аэропорт: Книга рассказов // Приамурье – 1995: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 1995; Степь и табун. Сельские хроники: Повесть (часть первая) // Приамурье – 2003: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2003. С. 30–59; Степь и табун. Сельские хроники: Повесть (часть вторая) // Приамурье – 2005: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2005. С. 115–169; Три бала Благовещенский вальс. Рассказы // Приамурье – 2008. Лит.-художественный альманах. Благовещенск, 2008. С. 52–86; Заново. Ожившая реликвия. Герой пахоты: Рассказы // Приамурье – 2010: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2010. С. 203–230; Город Титанополь: Бытовая фантастика. Благовещенск, 2011. 224 с.; Подгорненская пророчица: Рассказ // Приамурье – 2012: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2012. С. 340–345.

Лит.: Иванова Н. О рассказах А. Беляя и Г. Беляничевой // Лит. учёба. 1980. №4. С. 41–45; «Город Титанополь» Г.П. Беляничевой // Витрина. 2012. №4. С. 1; Телухова В. Реальная жизнь в нереальной обстановке: [О книге Г. Беляничевой «Город Титанополь»] // Амурский дилижанс. 2012. 11 июля. С. 6.

С.П. Оробий

БЕРЕСНЕВ Поликарп Лаврентьевич [род. 1887] – трудник и редактор газет, выходивших в Амурской обл. в 1900–1920-е, поэт-самоучка, автор одной из первых в Приамурье поэтических книг послеволюц. времени.

Б. печатался в разных дальневост. газетах с 1906, был сотрудником газеты «Амурские отголоски» (1908). Редактировал газеты «Военный набат» (Владивосток) и «Таёжная правда» (г. Зея), являлся членом редакционного коллектива газеты «Искра» (Благовещенск, 1919). Печатался под псевд. *Бездольный*.

В 1920 в г. Зее вышел его сборник «Молодые побеги», большую часть объёма которого заняли стихи. Они не отличаются ни совершенством формы, ни глубиной и оригинальностью содержания. Автор перепевает популярные темы и мотивы революц. поэзии тех лет, вписывая их в амурский социально-исторический контекст и соответствующий ландшафт, насыщая произведения местными деталями: «Средь диких, кровавых амурских холмов, / Где буйный лишь ветер гуляет / Да рыскают стаи голодных волков, / Там красный борец умирает. // <...> // Он, верный заветам великих идей, / Безропотно сносит мученья, / И жёлтых, и белых своих палачей / Встречает улыбкой презренья...» («Смерть партизана»). «Жёлтые» палачи – это японские интервенты. В стихах Б. преобладает риторика, широко используются избитые образы и рифмы, речевые штампы. Однако даже в такого рода декларативных стихах проявляется самобытность автора. Так, в той же «Смерти партизана», в первых строфах отдав дань казённому оптимизму, автор в финале стихотворения трансформирует «оптимистическую трагедию» в обычную человеческую трагедию. Для этого ему пришлось переместить умирающего

